

НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Юрий КОРЧЕВСКИЙ

**РАТИБОР
ЗАБЫТЫЕ БОГИ**

**МОСКВА
2016**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К70

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*
В оформлении переплета использована работа
художника *О. Горбачика*

Корчевский, Юрий Григорьевич.

К70 Ратибор. Забытые боги : [фантастический роман] / Юрий Корчевский. — Москва : Издательство «Э» : Яуза, 2016. — 384 с.

ISBN 978-5-04-194171-0

Илья Поддубный, очутившийся в языческой Руси и принявший имя Ратибор, волею языческой богини Макоши переносится в Римскую империю. Разочарованный в славянских богах, он мечтает стать полноценным римлянином и просто жить, но, попав в Вечный город, оказывается схвачен легионерами и, как христианин, брошен на арену Колизея. А ведь всему причиной было его стремление защитить слабого! Отрекшись от язычества, Ратибор вынужден на потеху публики защищать тех, кого недавно считал своими врагами...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-194171-0

© Корчевский Ю., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016
© ООО «Издательство «Яуза», 2016

Пролог

Илья Поддубный был из поморов. Родился в Архангельске, учился в Мурманске на инженера-механика. Однако страстишку имел — рыбалку. И потому вместе с приятелем отправился к его родным на побережье Белого моря.

Но погода на Северах переменчива. Только что солнце светило, а уже туча находит, снежный шквал с собой несёт. Лодку, в которой находился Илья, с неработающим мотором снесло в открытое море. И он уже совсем отчаялся, да судно увидел. Кабы знать ему, что это «Любовь Орлова», дрейфующая не первый месяц...

От жажды и голодной смерти Илью спасла древняя богиня Макошь. Клятву он ей дал — послужить языческим богам, да не подумал, что жизнь его теперь круто изменится. Высадился на берег, обрадовался — ан нет, в тринадцатом веке оказался...

Насильно крестившаяся Русь с языческими верованиями ещё не рассталась, и с одним из главных волхвов, Боргом, Илья познакомился. Став знатным воином, во всём его поддерживал огнём и мечом.

Через волхва Илья и любовь свою нашёл. Только недолгой вышла та любовь и горькой. Убил подлю его Марью воевода владимирский Вышата.

Взмолился Илья, помощи у Макоши попросил, да только отвернулась от него языческая богиня, а хуже того — в молодой дуб у ворот города обратила.

Проходили дни, недели, месяцы, годы и века. Деревце вымахало в огромный, в три обхвата, могучий дуб. Илья был жив, только пошевелиться не мог. Так и думал, что скоро наступит время, когда не злая рука его свалит, а жучки-древоточцы источат сердцевину. И ураган свалит его, вырвет с корнем старое дерево — все деревья когда-нибудь умирают.

Но вот однажды...

Глава 1

ЖИВОЙ!

Хмурым сентябрьским вечером, когда дул сильный ветер и небо заволокло тучами, предвещая дождь, к дубу прибежала девушка. Она прижалась к нему. Илья не слышал, что она говорила, но объятия её были плотными, и вибрация голоса передавалась стволу дерева.

Илья почувствовал что-то необычное. Всё время он был в заточении и вдруг понял — оковы спадают. Сначала вместо ветвей появились руки, потом голова, последними ощутили свободу ноги. Илья расправил плечи, пошевелил затёкшими членами и глубоко вздохнул. Видно, кончилось заклятье, наложенное древней богиней, и он вновь принял человеческий облик.

Много веков прошло со дня трагических событий. Язычников осталось мало, только в глухих, отдалённых уголках. Люди перестали поклоняться древним богам, забыли об их существовании. Идолов свергли — порубили в щепы, а то и сожгли; капища разрушили, волхвы вымерли. Никто не возносил молитв, не благодарил богов, не приносил даров на жертвенный камень. Понемногу слабели боги, не получая энергетической подпитки от поклонников, вот и узы Макоши ослабели.

И враз вспомнил Илья Марью, Ярославль, проклятого Вышату, разрушившего его жизнь.

Только возвращение в мир живых было странным. Ни ветра, ни туч, ни города, недалеко от ворот которого он стоял, не видно. Воздух тёплый, солнце светит по-

южному ласково, вдали видны холмы, на лугах трава зелёная по пояс...

Посмотрел на себя Илья, не веря обретению тела человеческого, — да он наг! Одежды — никакой, даже набедренной повязки. И обуви нет... А впрочем, разве могли быть у дерева одежды?

Испуг пришёл, даже мурашки по коже пошли. А не рай ли это, не райские ли кущи, как их называют богословы? Может, он умер и в рай попал? Да нет, грехов на нём много. Какой там рай, кто его туда пустит? В аду его место! Но в представлении Ильи это место должно быть мрачным, преисподняя всё-таки. И где черти, подкидывающие дрова под котлы с кипящей смолой?

Илья потоптался на месте, не зная, что предпринять. Надо было куда-то идти — рано или поздно он наткнётся на следы пребывания людей. Макошь поступила с ним жестоко. И Марью не спасла, хотя наверняка могла, и его обрекла на вековые муки.

Илья всерьёз обиделся на древних богов. Конечно, для небожителей он козявка малая, что им до его обид? Но для себя Илья уже решил — с язычниками впредь больше не связываться, никогда. Был атеистом — им и оставаться надо. А случись ему капище встретить — разрушит. Нет у него теперь веры, и боги древние забыты.

Илья двинулся на юг. Он ожидал, что после перенесённого испытания разучится ходить, однако ноги слушались. От избытка чувств он заорал нечто невразумительное — только для того, чтобы голос свой услышать, эмоции выплеснуть. Чувства переполняли его, голова кругом шла. Он жив! Он снова человек и может идти, куда ему вздумается, общаться с другими людьми. Быть в виде дерева ещё хуже, чем сидеть в одиночной камере пожизненно.

Илья вдруг остановился — а сколько же ему тогда лет? И какой сейчас год? Если бы он вернулся в своё время и

в родные места, местность, где он находился, была бы совсем иной. Неужели ко всему прочему его ещё и забросило в далёкие края? Снова проделки Макоши? Да она уже забыть о нём должна. Боги — они тоже не все-сильны.

Разрешить все его вопросы могла только встреча с человеком. Тогда он и про время узнает, и год ему подскажут. Вот только нагим ему оставаться не хотелось, не первобытный же он человек и не зверь дикий.

Было около полудня, поскольку его собственная тень была очень короткой. Но уж до вечера он до какого-нибудь селения доберётся.

Едва он взобрался на маленький пригорок, как увидел невдалеке хижину из ивовых прутьев — такие иногда делали пастухи для защиты от палящих солнечных лучей или дождя.

Илья чуть было бегом к ней не побежал.

К хижине вела узкая тропинка, а дальше на склоне виднелись ряды виноградника. Явно южные земли: в средней полосе Руси виноград не растёт, а во Владимирском княжестве — и подавно.

Илья потоптался у входа в хижину, потом заглянул внутрь — двери не было. Ни стола, ни стула, никакой обстановки, только в углу лежал узелок.

Илья осмотрелся — никого не видно. Ему не хотелось, чтобы его приняли за вора. Тогда побьют и изгонят совсем.

Он всё-таки решился, вошёл, пригибаясь — низковат потолок. Развязал узелок: горсть сушёного винограда, слегка подсохший кусок сыра, лепёшка.

Илья сглотнул слюну — нормально он не ел очень давно. Неведомый ему пастух или виноградарь оставили здесь свой скудный обед, и если он его съест, человек обидится. Но и глаз отвести от еды у него не получалось. Еда манила, рот переполнялся слюной. Будь что будет!

Илья откусил кусок сыра. М-м-м! Забытый вкус! Он тщательно разжевал сыр и проглотил его. Слышал когда-то, что после длительного голодания есть надо очень мало, иначе может случиться заворот кишок. И сейчас Илья опасался откусить ещё раз. С сожалением вздохнув, он бросил в рот несколько сушеных виноградин. Очень сладкий изюм! Илье показалось — он не ел ничего более восхитительного. Заставив себя уложить еду в узелок, он улёгся в хижине прямо на землю — надо было подождать хозяина.

Одно смущало его — он был полностью раздет. Хоть бы чресла прикрыть чем-то... Явится хозяин хижины — за кого он примет Илью? За бродягу бездомного? Тогда выгонит без разговора.

Или не ждать, уйти? Но когда ты голоден, наг и не знаешь, куда тебя занесло и какой сейчас год, на путешествия не тянет.

Навес давал тень, щиты из ивовых прутьев пропускали ветерок, и в хижине было комфортно.

Ждать пришлось недолго — время за полдень, обеденное. Тем более селяне вставали рано, с восходом солнца.

Снаружи послышались шаги, мужской голос что-то тихо напевал.

Илья пытался понять, на каком языке поёт мужчина — вроде на греческом. Почти каждый из нас, не зная языка поющего, но зная, как звучит тот или иной язык, иной раз может точно сказать, кто певец по национальности.

На пороге хижины появился незнакомец, явно южных кровей: чёрные курчавые волосы, карие глаза, смуглая кожа. Из одежды — набедренная повязка.

Увидев Илью, человек удивился: нежданный гость был наг, белокож, высок, сероглаз и к тому же блондин. Сразу понятно — чужеземец.

Хозяин что-то быстро произнёс. Илья вслушивался в слова, но что толку, если не знаешь языка? На английском